С другой стороны, это означает, что перед отечественной религиоведческой наукой открыты широкие горизонты.

1. Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. - 392 с.
2. Casanova J. Public religions in the modern world. – Chicago: IL: University of Chicago Press, 1994. – 330 p.
3. Guthrie S. Faces in the Clouds: A New Theory of Religion. – Oxford: 1993. – 336 p.
4. Robbins T. Cult, Convert and charisma: the sociology of new religious movements. – L.:SAGE, 1988. – 147 p.
5. Stark R., Bainbridge W. S. Towards a Theory of Religion // Journal for the Scientific Study of Religion. – 19 (1980). – P. 114-128.
6. Wach, J. The Comparative Study of Religions / J. Wach. - New York: Columbia University Press, 1958. - 180 p.
7. Wallis R. The Road to Total Freedom: A sociological analysis of scientology. – Hardcover – May 1, 1977

Тонковидова А.В.

Соборные основания человеческой деятельности в философии С.Н. Булгакова

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-01-11-2020-02

idsp: sciencepublic-01-11-2020-02

Abstract

Sobornost is the foundation of society, personality and activity, including sports. Based on what types of sobornost find actualization in social reality, certain types of personality, its value orientations and activities based on them are formed.

Key words: Sobornost, activity, social ideal, social ideology, sobornaya personality, collective personality.

Человек в своей деятельности создает новое, актуализирует уже свершенные артефакты, делает возможной культуру. В работах русских философов возникла самобытная категория для описания внешней и внутренней определенности человеческой деятельности – категория соборности. Деятельность, по С.Н. Булгакову, возможна лишь в аспекте соборного единства ее составляющих. Изучая многообразие видов деятельности, С.Н. Булгаков обращает внимание на игровую, трудовую деятельность. По С.Н. Булгакову, труд – ценность, человек должен заботиться о правильном целеполагании трудовой деятельности, нацеленной на полезный результат; игровая деятельность, по С.Н. Булгакову, не определяется исключительно целеполаганием вне игры, цель игры имманентна ей [2. С. 214].

Субъектом деятельности выступает ценностно-ориентированная личность, которую мы не можем детерминировать через социальную группу [6. С. 56]. Важнейшей социальной ценностью, на основе которой осуществляется деятельность, выступает соборность [5. С. 44]. Соборность раскрывается в обществе, в социальном, как «социальный идеал» и как «социальная идеология».

«Соборность как социальный идеал» происходит от органического единства мира [2. С.172]. Индивидуальность, «соборная личность» – это центр любви, а не обособления [2. С.171]. Творческая, свободная деятельность «соборной личности» соответствует «соборности как социальному идеалу». По С.Н. Булгакову, асеизм, или самопричинность, неотъемлемый атрибут человеческой деятельности [2. С. 250]. Таким образом, каждый вид деятельности обладает свойством самопричинности. Свобода – это свобода воли. Но тезис экзистенциализма о безусловной свободе человека,

Булгаков оспаривает, и определяет базу для самости всех индивидуальных Я в их уходе от самости, и сохранении качественной определенности в переживании себя как элемента «идеального человечества» [2. С. 261], находящегося в состоянии соборности, привести к которому может моральная деятельность. Деятельность человека, реализуемая в ситуации «жизни», имеющая трансцендентную основу [2. С. 80], в которой проявляется свобода и творчество, может быть нацелена, по С.Н. Булгакову, на себя самого, общество.

По С.Н. Булгакову, человеческое творчество имеет софийный характер и проявляется в том числе и разных видах деятельности [2. С. 178]. Человек выходит в деятельности, в спортивной деятельности, за пределы индивидуальности и телесности. Булгаков определяет не аскетизм, а богатство как аксиологическую ценность [2. С. 39], тем самым подтверждая то, что спортивная деятельность может быть нацелена на получение прибыли.

Социальность, связанная с «соборностью как идеологией», характеризуется управляемостью, несвободой [4. С.180]. Возникает «коллективная личность», которая осуществляет, в том числе, и спортивную деятельность. Ей присущ конформизм, мнение, отличное от большинства, не выражается. «Соборность как идеология» – это управляемая соборность. Идет утрата обществом в целом, социальными институтами, общественными, спортивными организациями внутреннего единства, основными чертами деятельности становятся приспособление и разрушение.[3. С. 336].

Деятельность при «соборности как идеологии» связана с субъектно-объектными отношениями, деятельность человека перестает восприниматься целостно, свобода исчезает, и деятельность, в том числе и спортивная, определяется не трансцендентно, а имманентно [1. С. 41].

1. Битарова Л.Г., Максименко В.Д. Духовный кризис современного общества и формирование мотивации в спорте высших достижений. / Л.Г. Битарова, В.Д. Максименко. Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2019. Т. 1. С. 40-44.
2. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
3. Цвален Р. Спутники по разным путям: Николая Бердяев и Сергей Булгаков / Р. Цвален // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 9 (2008/2009). – М.: Издат. дом «Регнум», 2012. – С. 334–424.
4. Breckner K. Russian Philosophers on Continuous Creation as the Basis for Social Change // Studies in East European Thought. Vol. 58. No. 4 (2006). P. 171-197.
5. Breckner K. Universalismus als Abteilungsgrund für christliche Ethik. Kursorischer Ausblick auf Partikularismus zulassende Konzeptionen am Beispiel Solov'evs, Bulgakovs, Berdjaevs und Franks // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie. Berlin: LIT Verlag Dr. W. Hopf, 2011. P. 43-53.
6. Zwahlen R. Die trinitarische Konzeption der Person bei Nikolaj Berdjaev und Sergej Bulgakov // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie (= SYNEIDOS. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte, Bd. 2) / A. Haardt, N. Plotnikov (Hgs.). Munster: LIT, 2011. P. 53-60.